

Твой
ГЕЛИКОН

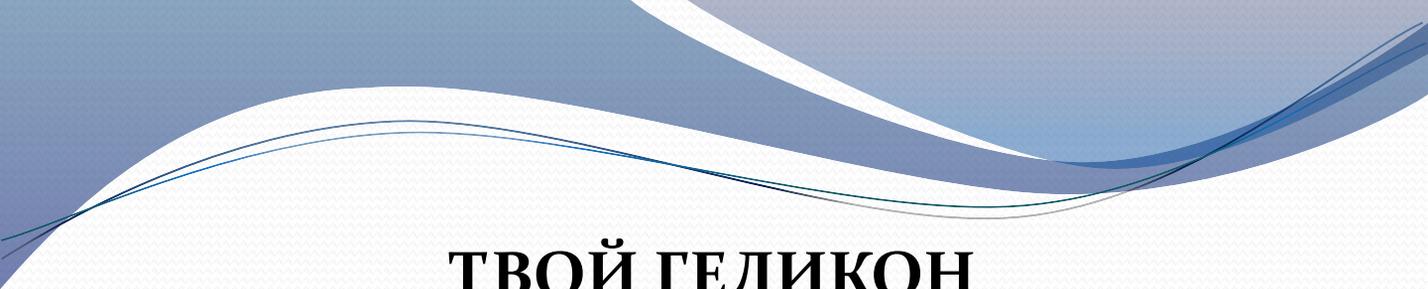
ALTA PETUNT

Май 2022

Выпуск 6

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ КЛУБА
«ГЕЛИКОН»

ТВОЙ ГЕЛИКОН

Сборник литературного творчества учащихся
*по мотивам Всероссийского конкурса
сочинений «Без срока давности».*

Тверская гимназия № 44

май

2022 ГОД

Забара А, 9А

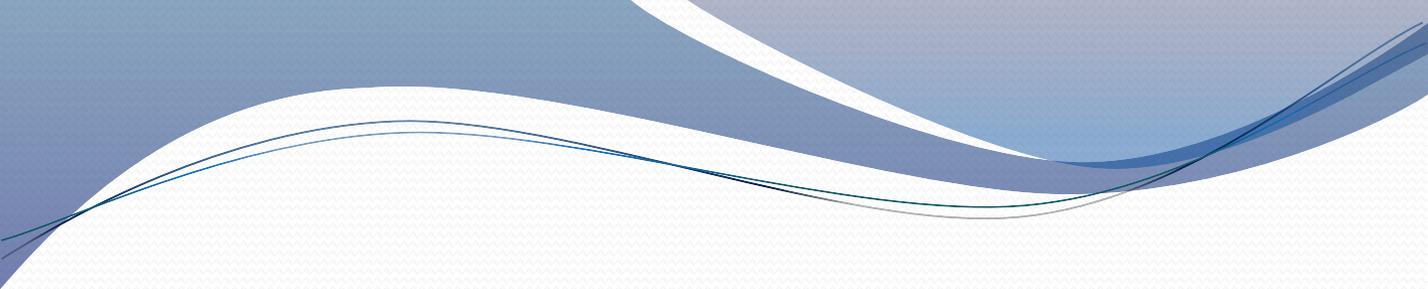
*«Врач есть врач»
Лидия Тихомирова*

Хочется начать с того, что я очень люблю свой родной город Тверь, его историю, людей и всегда с особым трепетом читаю литературу родного края. Именно поэтому я решила познакомиться с сильнейшим произведением моего земляка Бориса Полевого «Доктор Вера», которое я осилила за каких-то два дня. Все завораживает в этой истории, поражает, но самое главное-это то, что герои повести когда-то ходили по тем же улицам, что и я и точно так же, наверное, любили свой город, который в годы Великой Отечественной войны назывался совсем по-другому – Калинин. Какого же было моё удивление, когда я узнала, что у моей учительницы русского и литературы в 1986 году училась внучка Лидии Тихомировой (Доктора Веры)!

Повесть окунает читателя в нелёгкие события оккупации Калинина 1941 года. Полевой пишет о женщине, которая была врачом по профессии, но солдатом по духу. Доктор Вера каждый день спасала жизни, рискуя собой. Она переживала смерти, непонимание со стороны соотечественников, страх доноса, голод и многое другое, но всегда справлялась, несмотря ни на что. Удивительный был у неё характер: она всегда знала, что нужно делать, была верна людям и отечеству, искренне любила и никогда не теряла веру: «И я уже не паникую, а верю, что мы продержимся, дождемся своих. На чем основана эта вера? Да всерьез ни на чем. Просто много у нас хороших людей и тут, под землей, на крохотном клочке, где мы сохраняем свои порядки, и в городе, по которому шагают гитлеровские патрули».

Вера Николаевна каждый день совершала подвиг. Она лечила людей и исполняла свой долг, каждый день вися на волоске, потому что скрывала партизанов, евреев и коммунистов, о которых приказали сообщать немцы-оккупанты».

На протяжении всего произведения героиня Вера Трешникова ведёт беседу со своим арестованным мужем. Она мысленно делится с ним проблемами, чувствами и иногда вспоминает о их былой жизни. создаётся удивительное ощущение реальности происходящего здесь и сейчас, этот авторский ход сближает читателя с повествованием. Ни на минуту, никогда в жизни доктор Вера не сомневалась в честности любимого человека и очень тосковала: «Эх, Семен, как же мне тебя не хватает! Как нужен мне ты, ты весь, твой ум, твоя твердость, твое знание людей, весь ты, крепкий, мускулистый, полный веселой, добродушной энергии!..» Многие случалось с Доктором в эти тяжёлые дни оккупации, но ей было бы во много раз сложнее не будь рядом детей, Василия, тети Фени, Марьи Григорьевны. Каждый из них имел особое значение для доктора, эти люди придавали ей сил и помогали. Сейчас, вспоминая всю книгу, их отношения мне кажутся настоящими и трогательными.

Самое несправедливое, что может быть – когда искренний, смелый человек становится жертвой обстоятельств. Именно так и случилось с доктором Верой. Её обвиняли в том, что она специально осталась в оккупированном городе и сотрудничала с фашистами. Бедная доктор даже попала в НКВД. Иногда я поражаюсь какой сложной и странной может быть жизнь. К счастью, история Веры Николаевны закончилась хорошо, и она реабилитировала своё доброе имя, но сколько ещё таких, казалось, безвыходных ситуаций может быть? А сколько людей могут остаться безнаказанными?

Оккупация Калинина – это событие, которое люди никогда не забудут. Каждого эта беда коснулась, никого не обошла стороной. Люди узнают историю у земляков, пишут книги и чтят память. 62 был Калинин захвачен, но некоторые мальчишки и девчонки, мои сверстники решили не эвакуироваться, а остаться в городе. Много «подарков» получили гитлеровцы от юных подпольщиков. Ими был сожжён склад, взорван штаб захватчиков, а 7 ноября 1941 года над городом был водружён красный флаг. Ребят схватили и зверски замучили на улице Крылова в доме 25, их можно было опознать только по паспортам и комсомольским билетам. В 1998 в Твери в школе номер 16 был поставлен спектакль «Голоса исторической хроники. Колокол звонит по тебе», основанный на материале школьной группы «Поиск»:

«Роза: Что, лейтенант, ещё рассказывать... Выполняю задание... Встретила девушек – разведчиц 31 Армии. А в санках – их подруга, раненая, без сознания. Я, не долго думая – к немцам. Дескать, где подружка заболела, где больница – не знаю. Они мне сказали, где больница для русских. Отвезли мы Шурку-разведчицу в больницу. В подвале больницы находились бойцы, туда же поместили и Шурку.

Лейтенант: Я об этом читал в повести Бориса Полевого «Доктор Вера»»

В заключении я скажу: удивительная женщина Трешникова Вера Николаевна! Доктор сочувствовала всем и всех понимала. Бывает, что я могу задуматься над тем, как бы вела себя в тех или иных обстоятельствах. В произведении некоторые предавали страну ради собственной жизни, а некоторые отдавали жизни ради страны. Невероятно, насколько может поменяться человек перед безысходностью и страхом смерти. Но мы одержали победу в Великой Отечественной Войне только благодаря таким как доктор Вера. «Что слушать? Этот раскатистый гул? Что можно в нём различить? С меня довольно и того, что я знаю – бьют наши пушки, рвутся наши снаряды, говорит наша Красная Армия. Мы слышим её голос. Родной голос...»

МОЙ ДЕДУШКА - МОЯ ГОРДОСТЬ

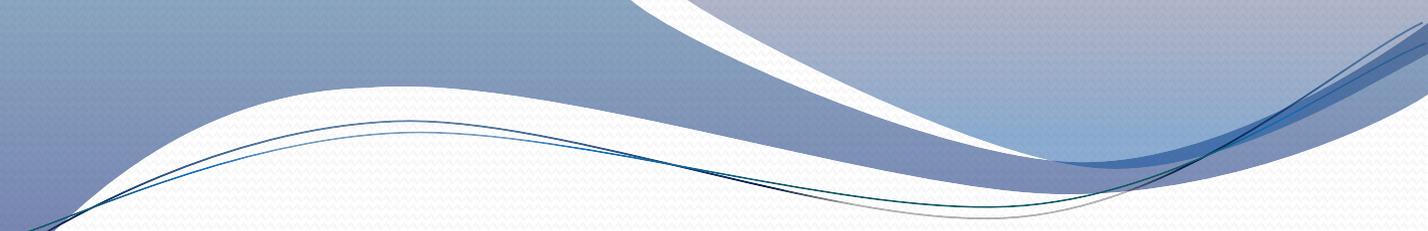
Победа в Великой Отечественной войне далась огромной ценой нашему народу. Долгожданный День Победы стал светлым и радостным праздником, означающим конец самой кровопролитной, разрушительной из войн. В этот день люди всего мира вспоминают тех, кто ценой своей жизни отстоял победу и подарил мир и свободу живущим на земле. Наверное, нет такой семьи в нашей стране, в которой кто-то из родных не ушёл на фронт. Современная молодёжь так мало знает о войне, так мало интересуется Великой Победой и ничтожно мало помнит о своих предках и их подвигах. А так хотелось бы, чтобы каждый из нас мог с гордостью рассказать о своих родных!

Мне одновременно радостно и грустно, что мой дедушка, Тузовский Николай Михайлович, участвовал в военных действиях с 1943 года. Грустно, что такому великому народу и моему родному человеку пришлось пережить лишения и окунуться в многолетние страдания посреди необъятной Родины. Но переполняют радостные чувства, гордость берёт за близких для меня людей от того, что они причастны к великому событию – победе над немецко-фашистскими захватчиками.

Я смотрю на портрет моего дедушки в военной форме. После окончания войны ему исполнилось всего лишь 20 лет. Вся грудь моего дорого прадеда в многочисленных медалях и орденах. Но окупят ли они все страдания и боль? Несут ли они настоящую ценность? Вернут ли они с поля боя дорогих сердцу людей? Жаль, что мнение дедушки я уже не узнаю, но мне бы очень хотелось услышать его мысли по этому поводу. С портрета на меня смотрят такие добрые и одновременно не по годам взрослые и грустные глаза.

Прадедущка родился 19 декабря 1925 года в Алтайском крае Калманского района. Подумать только! Дедушка был ещё совсем молоденьким юношей, когда в 1943 году его призвали на фронт в возрасте 18 лет в звании младшего сержанта – воздушным стрелком в 289 Штурмовой Авиационный Красноармейский полк.

Одной из самых ярких страниц в жизни моего прадеда стал штурм 01 марта 1945 года в районе города Кезлин. Самолёт получил сильное повреждение, прадедущка очередями своего пулемёта продолжал вести огонь по автомашинам и повозкам. В этом вылете лично огнём своего пулемёта подбил одну автомашину и две повозки.

Слёзы наворачиваются на глаза, когда я представляю этот бой. Взорванные, разрушенные на обломки здания, клубы черного дыма и пыли. Необъятное горе: люди мечутся, спасаясь от выстрелов и летящих бомб, вокруг крики, стоны, плач, некоторые уже не дышат, кто-то истекает кровью и держится из последних сил. Сколько людских потерь! Становится страшно. За настоящий подвиг во время этого события и образцовое выполнение боевых заданий, командование на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и отвагу дедушка был удостоен правительственной награды ордена «Красной звезды».

Казалось бы, спокойное, но при пристальном взгляде я понимаю, что тревожное лицо. Похоже, что прадед очень рад концу войны, но всё же очень переживает, не начнётся ли она опять? Счастливая улыбка моего героя согревает душу и даёт уверенность в завтрашнем дне. Огромное спасибо тебе, дедушка Коля, за мирное лазурное небо, за свободу. Мне очень жаль, что я никогда не смогу обнять родного человека, сказать слова благодарности, которые переполняют меня. Ведь дедушка умер в далеком для меня 1993 году.

И я знаю о нём только благодаря рассказам бабушки и мамы. Но память о нём будет жить в нашей семье и моём сердце вечно.

Я клянусь никогда не забывать о великом подвиге русского народа и моих родных. Ведь уроки войны нужно помнить, чтобы не повторить всю жестокость войны, грубые, бесчеловечные ошибки в будущем! Нам стоит быть благодарными настоящим Героям Советского Союза, которые боролись за мирное существование и отдали свои жизни за нашу свободу и счастье жить сегодня.

Помиркованая С, 7А

Ржевский мемориал – символ памяти

Великая Отечественная война - это время, когда воевали все от мала до велика, когда смерть стучала в каждый дом. Но эту войну мы выиграли, и быть по-другому не могло. Советские солдаты защищали Родину, своих родных людей, свои поля, свои теплые струящиеся реки. И величие той войны заключается в том, что советский человек боролся за жизнь тогда, когда другие хотели невинных смертей.

Мы помним, мы чтим и гордимся доблестью, отвагой и мужеством тех людей, которые защищали нас и нашу страну несмотря ни на что! С целью развития чувства патриотизма, любви к Родине, благодарности у современного поколения к настоящим героям своей страны строят мемориалы, памятники, музеи, посвященные этому величайшему событию. Совсем недавно появился ещё один великолепный «Ржевский мемориал Советскому Солдату». Но монумент посвящен не только тем, кто погиб в Ржевской битве, он создан в память о всех советских воинах, сражавшихся и погибавших на Великой Отечественной войне.

Идея создания мемориала зародилась весной 2017 года при завершении поисковой экспедиции «Ржев. Калининский фронт». Важно помнить, что потери армии в битве с символическим названием «Ржевская битва» составили по разным оценкам от 1,1 млн до 1,3 млн человек.

Это колоссальная цифра возмущает, невозможно оставаться равнодушным к чужому горю, ведь за этими миллионами стоит чья-то жизнь: кто-то потерял в той битве сына, отца, мужа. Тяжело представить настоящую горе каждой советской семьи, которое сквозь время до наших дней доносится звучным голосом и заставляет наши сердца биться чаще от безмерной печали и благодарности.

Итогом долгих рассуждений стал выбор проекта памятника скульптора Андрея Коробцова и архитектора Андрея Фомина. Скульптор часто признавался, что изначальный замысел был в увековечивании образа родного деда-фронтовика, однако последним решением стал собирательный образ солдата, который будет близок каждому патриоту.

Как только вы окажитесь на территории памятника, вас удивит его монументальное величие. «Растворяющаяся в воздухе», парящая статуя привносит в образ солдата трагический мотив. В глазах солдата видна боль, которую пришлось пережить. На лицах людей, которые присутствуют там, видна благодарность, гордость за страну и боль, ведь война не обошла стороной никого. В голове присутствует непонимание: как люди, часть из которых женщины и дети, шли на фронт, не боясь, что могут не вернуться? На душе лишь любовь к Родине и благодарность за жизнь, за мир, за этот день.

Главенствующим звеном в мемориальном комплексе является монумент высотой 25 метров, посвящённый советскому солдату. Кроме величия самого памятника, было принято решение установить его на 10-метровый искусственный холм. Образ молодого героя завершает привычная военная гимнастёрка и развевающаяся на ветру за спиной плащ-платка, которая переходит в стаю из 35 журавлей.

Образ растворяющегося в стае птиц солдата берет свое начало из стихотворения «Журавли» Расула Гамзатова и музыки Яна Френкеля, красивейшая песня, которая и явилась источником вдохновения, доносится до вас и проникает в каждый уголок души. Создаётся впечатление живого человека: в глазах видна мудрость, отвага и мужество. Этот мемориал должен посетить абсолютно каждый без исключения. Солдат смотрит с тоской на живых людей и словно говорит словами из стихотворения Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом».

Богатство русского языка позволяет передать свои ощущения, но весь спектр эмоций можно ощутить лишь при личном визите.

Вниманию гостей предлагается великолепный музей на территории мемориала. Пусть он ещё не богат, но волонтеры очень постарались и нашли часть оружия, пуль и военной формы, которое использовалось в боях, что очень ценно для каждого нас.

Велико количество людей, которые воевали, ушли из жизни, и наша обязанность - помнить и никогда не забывать о них!

«Ржевский мемориал Советскому Солдату» - это долгая память о погибших, которую сохранили в архитектуре. Мы ни за что не должны забывать о великом подвиге народа. Свобода, ясное голубое небо над головой, струящиеся весенние ручьи и возможность любоваться любимой русской природой – всё это абсолютно точно имеет огромную ценность для каждого из нас. На мой взгляд, современные памятники просто необходимы, они помогают через призму современности увидеть прошлое, погрузиться новому поколению в тяготы и невзгоды, обрушившиеся на каждую семью периода Великой Отечественной войны, сформировать настоящее, неподдельное чувство благодарности советскому воину за мирную жизнь.

Благодарность тебе навсегда в моём сердце, дедушка...

Рядовое утро постучалось в окно городской квартиры на улице Советской, где пробуждалось жаркое лето 21 июня. Это был совершенно обычный день и для героя нашей истории.

Иван Сергеевич Куравлёв слыл порядочным, добрым и отзывчивым человеком. Все его знали как примерного семьянина, добросовестного работника, строящего карьеру на вагоностроительном заводе города Калинин. Встав рано утром и позавтракав, он отправился на работу раньше, чем обычно. В 8.20 было назначено совещание и Ивану Сергеевичу, как главному по цеху, просто необходимо было присутствовать, ведь на повестке дня вопрос о повышении некоторых работников. Пройдя мимо ангара, в котором находился его цех, и поздоровавшись с работниками, он направился к главному зданию. Войдя в кабинет, Иван Сергеевич увидел, что все уже собрались и читали какие-то бумаги, бурно обсуждая их.

- Здравствуйте, Куравлёв, мы уже вас ждали! – громко сказал Никита Павлович, бывший главой отдела по производству пассажирских вагонов.

- Доброе утро, товарищи, - мягко и без лишних эмоций, ответил глядя ему в глаза Иван, хотя приветствие и предназначалось для всех.

- А мы вас ждём. Займите свободное место, будьте добры!

Иван Сергеевич, сгорая со стыда, поздоровавшись со всеми, начал читать бумаги. Это были зарплатные ведомости.

Завод в то время переживал не лучшие времена, поэтому было принято решение сократить штат. Иван Сергеевич уже было напрягся, боясь найти в этом списке себя или своих работников, но его волнение быстро спало, когда он, дочитав список работников, попавших под сокращение, не нашёл в нём ни себя, ни сотрудников своего отдела.

- Попрошу немного вашего внимания, - хлопнув огромными сухими ладонями, на которых виднелись следы заживающих мозолей, сказал Никита Павлович. - Я надеюсь, вы уже ознакомились с документами и подписали их. Разумеется, я разделяю ваше недовольство, однако надеюсь, что это временные меры. Так же, вы все знаете, что за нарушения дисциплины был уволен мой заместитель Виктор Аркадьевич, и его место некоторое время оставалось пустым, но я нашёл хорошего человека на эту должность, он верою и правдою служил нашему заводу более десяти лет и всегда поддерживал командный дух, был передовиком производства, ни разу не нарушив дисциплину! – наступила пауза, длиной в пару секунд, но для всех присутствующих она продлилась вечность. – Я имею ввиду товарища Куравлёва, искренне поздравляю с повышением и надеюсь, Иван Сергеевич, вы оправдаете наши ожидания!

Иван однозначно ждал этого повышения, но всё представлялось как-то иначе: бутафорские, раздутые поздравления, крепкие рукопожатия, стол с оливье и селёдкой под шубой, приготовленными заботливой Марией, женой Куравлёва. А здесь и сейчас, 21 июня 1941 года, всё казалось каким-то странным, всё проходило на редкость спокойно и, видимо, от того страх поселился в душе Куравлёва.

- Иван Сергеевич! Иван Сергеевич! – сказал Никита Павлович.

- Да.. Да-да!- еле выйдя из ступора промямлил Куравлёв.

- Может быть, вы что-то скажете коллегам?

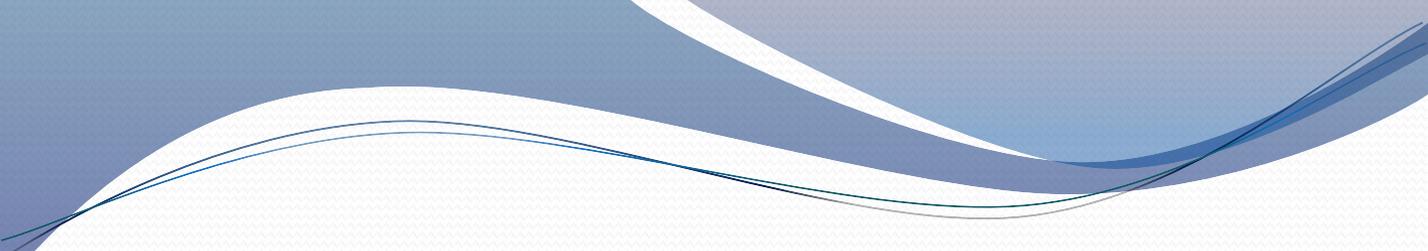
- Я... я.... Постараюсь нести груз ответственности, возложенный на меня!

- Товарищи, теперь мы можем расходиться! – радостно сказал Никита Павлович.

- Иван Сергеевич, возьмите документы у моего секретаря и уже сегодня приступите к своим обязанностям!

- Есть, товарищ начальник, - ещё не до конца выйдя из ступора сказал Куравлёв.

День пролетел очень быстро, Иван опомниться не успел, как наступил вечер. Выйдя из кабинета, он отправился за цветами для жены.

Если бы он только знал, что эти цветы окажутся последними в их совместной жизни, он подарил бы самую большую охапку сортовых гвоздик, её любимых, с белой кружевной линией по центру. Если бы он только знал, что улыбалась она в этот вечер самый последний раз, что он больше никогда-никогда не увидит её нежного румянца, горящих глаз, искрящихся любовью и уважением, не услышит запаха её духов, не коснётся её щеки...

Утро. Жестокое утро ворвалось в их радостную жизнь, где теперь должно было быть место повышению, большей зарплате, приятным сюрпризам для горячо любимой жены. Но, видимо, судьбе было угодно иное. Минута, и счастье, словно быстрый взмах крыла маленькой птички, промелькнуло и вылетело из сердца, покинуло душу. Громкий, противный скрежет радио и фраза, разрушившая их жизнь навечно. Он не слышал начала, не помнил конец этой долгой речи Молотова, он только запомнил и повторял как заведённый: «германские войска напали на нашу страну». Эта фраза была виски самым острым ударом, такой физической боли от слов, кажется, он ещё никогда не испытывал. Два дня он пытался утешить Марию, объяснял, что это ошибка, наши не отдадут страну, не пустят фашистов в центральную Россию, это просто невозможно, хотя завод уже обязали производить запчасти для танков и бронемашин.

Уже через неделю, сжимая в сильном мужском кулаке повестку на фронт, Иван Сергеевич прощался с женой на станции города Калинин. На семейном совете было решено отправить Марию к родственникам в Тюмень, там казалось безопаснее. Яркий, игривый румянец покинул лицо супруги, несмотря на жаркий июнь, руки любимой казались ледяными от ужаса.

Стеклянные, серые глаза смотрели в никуда. Они оба просто обязаны были верить, что совсем скоро встретятся, но никак не могли почувствовать приближения радостного события, горе, словно дамоклов меч, нависло над их маленькой дружной семьёй. Каждый смотрел в глаза друг друга как в последний раз. Оба умоляли, чтобы минуты ожидания поезда тянулись как можно дольше, но именно сегодня всё было по расписанию. 7 часов 30 минут.

И вот издалека слышен гудок поезда. Он держал руку Машеньки в последний раз...

Три с половиной месяца пролетели как один день. Наступили суровые будни, уже и не помнилось, что раньше жизнь была другая: небо светлее, солнце ярче. Говорят, человек привыкает ко всему. Но невозможно привыкнуть к бесконечной боли потерь, непониманию, почему именно здесь и сейчас, за что это всё? Бесконечные слёзы тех, кто терял родных, звенели в голове.

Он не мог толком спать, ведь даже во сне боль каждого раненого солдата, умирающих мирных граждан ощущалась на физическом уровне. Хотелось помочь всем, спасти каждого.

Злость и ненависть делали своё дело, полк Куравлёва яростно сражался за Калинин, не желая сдаваться до последнего вздоха бойцов. Каждый дом, каждое окно, пока в нём горел свет и слышалось чьё-то дыхание они просто обязаны были спасти, защитить. Ведь любая утрата – это чья-то жизнь, сломанная судьба целой семьи. У каждого, кто скрывался за стенами городских квартир была мать, которая ждала весточки с фронта и давала веру в себя обычному солдату, дочь, ожидающая отца, чтобы лично вручить приглашение на свадьбу, показать внука, как самый долгожданный подарок родителей, жена, желающая насладиться привычными заботами: приготовить борща с пирогами, накрыть стол для друзей, просто ощутить вкус жизни.

Это был промозглый осенний день, та самая противная погода, от которой не приходится ждать ничего хорошего. Иван Сергеевич понимал, что совсем скоро Калинин будет полностью оккупирован немцами. 17 октября город был сдан.

Сердце щемило от утраты, снова эти редкие слёзы наворачивались на уставшие глаза. Не от боли, не от безысходности, а от тоски по малой Родине: «Как же так?» - думалось ему. – «Ведь обязаны были сохранить! Неужели не сможем?».

Старый мост через любимую Волгу рухнул на глазах взвода. Так рушились надежды на мирную жизнь. Но тут словно убили милого, доброго Ваню, изменившись на глазах стал он великим грозным бойцом Иваном. И тут же в голове слышался грубый, протяжный и напористый голос комбата: «Отстаавить!» «С ума никак сходишь? В себе не уверен? В них?» - взгляд переходил на сослуживцев. Внутри стало тепло. Он смотрел в глаза каждого и понимал, пока жив хоть один русский, немцам никогда не победить нашу родную и великую! И вот уже в декабре его полк освобождал Калинин.

Дальше он воевал, не помня себя от злобы и ненависти к врагу! Всё для нее, для Марии: чтобы небо было чистым над головой, чтобы улыбалась как прежде, чтобы плакала лишь от счастья! Для родных: «Мать, отец, увидимся обязательно! И такой пир закатим, и жить будем огромной семьёй в самом просторном и красивом доме, и будет всё не как раньше, а в тысячи раз лучше, только живите, я для вас, родные, всё сделаю!» - неслись мысли, а вместе с ними и Куравлёв летел в бой.

В январе они начали сражаться за Ржевский выступ. Перестрелки, взрывы и крики сотен умирающих людей не прерывались ни на секунду. Еды не хватало, что отберёшь у противника, тем и будешь сыт. На грузовиках пытались поставлять пропитание, но из-за постоянных бомбардировок это мероприятие редко заканчивалось успехом.

Склады с продовольствием были сожжены ещё месяц назад, да и в лесу найти какого-нибудь зверька было невозможно, часть из них убежали, боясь взрывов, другая часть лежала в спячке по норам, некоторые из них были взорваны случайно попавшими туда бомбами, а те же, кто не успел убежать, давно уже были съедены. Голодный человек, это, наверное, страшнее медведя, советские солдаты об этом знали не понаслышке.

Ближе к весне к немцам прибыло подкрепление, и перестрелки стали более затяжными сильными. В одной из них Иван Сергеевич был ранен и попал в плен. Там он пробыл до лета 1942. Казалось, что ничего страшнее той фразы, что причиняла ему физическую боль не было: «германские войска напали на нашу страну». Как же он заблуждался. И дело было даже не в животном страхе, не в голоде, который испытывали все до бесконечного изнеможения.

Невозможно было видеть земляков, среди которых были и старые, немощные граждане, и женщины с детьми, на долю которых выпали безумные, непонятные для здоровой человеческой психики мытарства.

Наказания, общение немцев, их абсолютно ненормальные приказы – всё это больше казалось иллюзорным, напоминало психиатрическую клинику. Но ещё большая апатия наступала от невозможности помочь, пойти в наступление. Один неверный шаг – и тебя могли тут же расстрелять. А что толку от убитого. Куравлёв верил в то, что сможет выжить и принести пользу государству. Видимо, эта неоправданно раздутая, но непоколебимая вера сделала своё дело. Когда-то он слышал от супруги: «Любая мысль материальна».

Женской глупостью тогда показалась эта фраза, но сейчас именно она придавала сил и заставляла открывать глаза, не сдаваться, не умирать, а двигаться, не смотря на эти позорные 200 грамм хлеба в день. Специально ведь давали немного еды: вроде и не умер, а значит работать должен на фрицев, но чувствуешь себя при этом омерзительно, ощущение бреда и чего-то невыносимого не покидает тебя. Постоянное недоедание, хронический недосып, дизентерия сделали своё дело. Иван Сергеевич стал похож на скелет, обтянутый кожей.

Из ран, которые доставались от плетей, постоянно сочилась кровь, кашель, доводящий до изнеможения, тоже становился кровавым. Бесконечная кровь. Он уже не понимал, есть ли место на нём или вокруг него, где не было бы кровавых сгустков.

От сна на ледяном полу он перестал чувствовать левую ногу. Однажды ночью он спал, вдруг услышал крики, приподнялся и понял, что начался пожар, чудом не пострадав он сбежал из плена. Но идти было некуда. Он ведь даже не знал точного расположения лагеря, к тому же в то время пленный приравнялся к предателю и приговаривался к расстрелу. Однако вера не покидала Ивана Сергеевича Куравлёва до последнего!

На утро он услышал топот сапог, не задумываясь, что это могут быть немцы, побежал на звук. Каково же было его изумление, когда увидел свой полк! Его сослуживцы были изумлены не меньше. Радость от встречи, слёзы счастья, родные объятия. Они как смогли выходили его, в тылу ему помогли получить новые документы, так что бы никто не мог даже представить, что этот человек был в плену.

Через пару месяцев Куравлёв набрал в весе, практически прошёл кашель, однако чувствительность к левой ноге так и не вернулась, её пришлось ампутировать.

Иван Сергеевич Куравлёв вернулся на родной вагоностроительный завод и до конца войны работал там, поставляя незаменимые запчасти для военных машин. В июне 1945 он был награждён орденом за боевую доблесть и наконец смог увидеть глаза любимой супруги. Испуганные, залитые слезами, сожжённые страхом, но такие дорогие для его сердца.

Памятник - Исаакиевской собор в Санкт-Петербурге

Многим известно о долгой и мужественной обороне Ленинграда. Сейчас этот город переименован в Санкт-Петербург и в нем сохранилось множество объектов, являющихся памятниками Великой Отечественной войны, построено большое количество музеев и мемориальных комплексов.

Но есть и другие здания, которые находятся у всех на виду, но никто не задумывается, что они пережили. Например, Исаакиевский собор. Эта постройка не только является памятником архитектуры, но и важным объектом времён войны 1941-1945 годов. Первоначально оборона Исаакиевского собора имела поистине важное политическое значение.

В 1941 году крышу покрыли более темной и незаметной краской. Окна собора закрыли всеми подручными материалами. И даже стойкая оборона не спасала, Исаакиевский собор во время перестрелок получил множество сильнейших повреждений от бомбардировок. Осколки бомб и снарядов оставили выбоины, напоминающие раны на человеческом теле и вызывающие сожаление. В январе 1943 года при разрыве снаряда вблизи собора взрывной волной была выбита часть стёкол уникального, художественного витража из цветного стекла, а в декабре этого же года бомба попала в одну из колонн западного портика. Блокадные дни для собора оказались невыносимым испытанием, но несмотря на оборону (перекраску золота, заложенные кирпичом окна), собор необычайно сильно пострадал от перестрелок, сырости и холода.

И хотя считается, что не было задачи намеренно обстреливать собор, попадания однозначно оставили свой след, ведь ежедневно фашисты безжалостно выпускали по Ленинграду более сотни снарядов. Глубина «ранений», образовавшихся на камне, достигала местами четверти метра. В результате частых сотрясений здания от обстрелов разошлась пайка, соединявшая медные листы из которых была сделана крыша. Через творение архитектуры превратившееся в прозрачное полуразрушенное решето проникали дождь и снег, которые вместе с полностью отсутствующим режимом температуры способствовали разрушению величественного убранства собора. Протечки снега и дождя негативно сказались на состоянии предметов искусства в интерьере собора. Отслаивалось покрытие драгоценных колонн иконостаса, превращая величественное творение в лачугу огромных размеров.

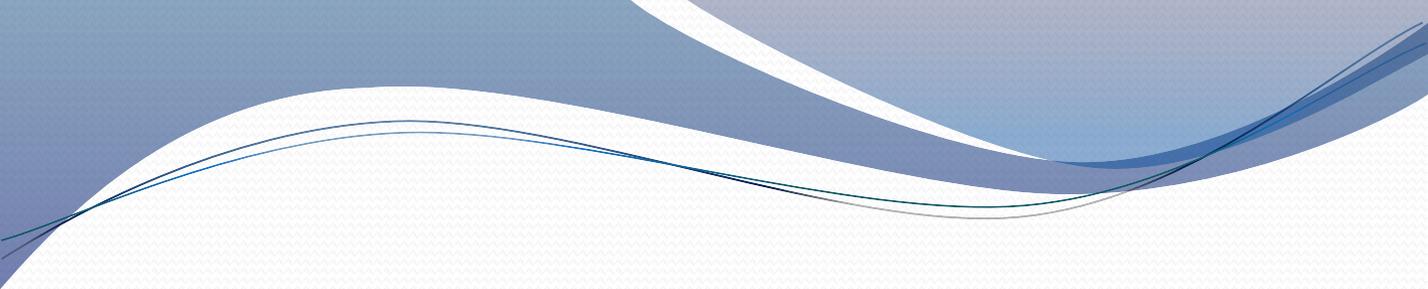
Имена людей, в прямом смысле сохранивших искусство, можно прочитать на памятной доске, установленной в историческом пространстве.

Теперь, когда миллионы посетителей посещают Исаакиевский собор как памятник архитектуры и восхищаются принявшими удивительно живой и свежий вид многочисленными росписями, мозаикой и витражами,

почти невозможно представить себе, каким он был удручающе мрачным, сырым и холодным в военные годы. Зловещим и устрашающим шумом вдали откликались его своды на каждый маленький шаг по монументальным мраморным плитам.

В соборе было сырее и промозглее, чем в мороз на улице. Хранители выходили греться на крыльцо. Все сотрудники музеев – с первого же дня своего прибытия из пригородов, были приказом поселены прямо в соборе. Домой они уходили редко, а у большинства и вовсе не было своего дома в Ленинграде, так как почти все они жили в пригородах. Как мы видим, собор стал не только памятником об обстрелах, но и напоминанием о людях, служивших для защиты этой капли красоты в те мрачные времена.

Воспоминание блокадных дней. Марина Александровна Тихомирова, хранитель из Петродворца: «Канцелярия и научная часть расположились в боковых притворах алтаря. Там же была сооружена маленькая – «буржуйка». На ней грели воду и подсушивали блокадную норму хлеба. Спали на досках, укрываясь одеждой...», хранители жили в просто нечеловеческих условиях только ради сохранения маленького лучика искусства; это были люди не предавшие свои обязанности и до последнего отстаивавшие право прекрасного на существование.

Сейчас, проходя мимо собора, мы видим величественное сооружение гениев архитектуры, но подойдя чуть ближе замечаем тяжелейшие испытания временем, которые не перестают нам напоминать о том, что забывать нельзя. Заходя внутрь мы слышим тишину, там, где в 40-е гремели снаряды и свистели пули, видим застывшую на стенах красоту, где на головы людям сыпались обломки камня. Исаакиевский собор - замерший во времени памятник, восхищающий и впечатляющий людей.

Дым Дальнего Востока.

3 мая 1941

Мой дневник!

Сегодня папа подарил мне тебя, такую красивую книжечку с белыми листочками. Я буду писать тут все. Спасибо тёте Тане за то, что научила меня читать и писать. Меня зовут Люда, мне 6 лет. Я живу в Калининe, в квартире у бабушки, потому что мама и папа постоянно на работе. Мама заходит к нам редко, да и папа тоже. Скоро приедет тётя Таня и привезет мне подарки с Дальнего Востока. Я очень их жду. Все вокруг почему-то говорят про войну и о том, что нас это не коснётся, потому что два дяди подписали какой-то документ (бабушка часто говорит именно документ, это странно, но я привыкла). Я буду любить тебя и хранить, моя книжечка!

16 мая 1941

Бабушка собирает мои вещи. Их немного, а тётя Таня сказала вообще брать поменьше. Мы уезжаем к ней в Хабаровск вместе с дядей Васей - он у нас конструирует самолёты, только это тайна. Про войну я слышу чаще с каждым днём. Я спросила у бабушки, что такое война, и она ответила мне, что это когда громко взрываются гранаты, стреляют, кричат и летают самолёты, но меня она никогда не коснётся. Стало страшно. Мама придёт утром попрощаться. А папа... Тётя Таня сказала, он не придёт. Я буду скучать, папочка!

19 июня 1941

Мы приехали вчера. Я очень много где побывала в дороге - и в каждом городе дядя Вася с кем-то разговаривал и приходил злой и нервный. А тётя Таня прижимала меня к себе и говорила, что всё будет хорошо и я сильная. Не знаю, почему они все так странно себя ведут. Солнце светит ярко, у нас жарко. Завтра тоже передают солнце. Тётя обещала сводить меня в парк, а дядя куда-то уехал сразу же, как мы прибыли на вокзал. Последние пару дней в поезде он был очень-очень взволнован чем-то, но не говорил даже тёте Тане. В Хабаровске красиво, а ещё у них есть кошка - Муся. Она ещё меня не любит, а я её уже люблю.

"Пусть всегда будет солнце..." - так говорит бабушка.

22 июня 1941

Тётя Таня сильно плачет, а дядя Вася её крепко обнимает и гладит по голове. Отовсюду повторяется одна и та же фраза: "Началась война". Наверное, это та самая война, когда всюду стреляют, взрываются гранаты и летают самолёты, о которой говорила бабушка. Она сказала, что это меня не коснётся. Тётя прижала крепко-крепко меня и опять сказала, что я сильная и что всё будет хорошо. Дядя опять убежал. А у меня в голове крутится голос такой, глубокий и медленный: "Говорит Москва..."

15 июля 1941

От папы вчера пришло письмо. Он пишет, что очень скучает и что его забирают на фронт... Мама не пишет. Папа о ней тоже ничего не пишет. По радио говорят страшные вещи, а дядя почти не появляется дома - я слышала их разговор с тётёй ночью. Дядя Вася сказал, что немцы быстро двигаются вперёд и штурмуют города. Тётя опять плакала. Пару дней назад по радио говорил Сталин. От папочки писем больше не было.

5 августа 1941

Сегодня пришло письмо из Одессы. Там живёт дядя Жора со своей семьёй. Он пишет, что немцы совсем близко. Мне страшно за него. И за папочку, и даже за мамочку, которая мне не пишет. Повсюду говорят о голоде. Дядя Вася за обедом просит благодарить Бога за то, что нам, тут, на Дальнем Востоке есть, что есть. По радио говорят страшные вещи - о жертвах, о солдатах, о смертях, о страхе и спокойствии. Мне очень страшно.

18 сентября 1941

- "Как блокада?... Господи, что же это такое? А от Гриши нет письма? Мать её ничего не пишет?... " - Тётя Таня утром говорила с дядей Васей, а я доедала вкусную кашу.

- Тётечка, а что такое блокада?

- Это очень страшно, солнышко. Людей закрыли в Ленинграде и... не переживай, всё будет хорошо, кушай кашку, девочка моя!

Тётя меня очень любит. Никогда мамочка не называла меня солнышком... никто не называл. Тут я чувствую себя хорошо - есть еда, вода, дядя Вася приносит коробки с "военным пайком", меня любят и берегут, никогда не обижают... Как там папочка, а как мамочка? Мой дедушка тоже ушёл на фронт... А бабушка? А если с ней что-то случится? Пришла похоронка на дядю Жору, что в Одессе жил. Убили.

Тётечка сказала, что всю его семью отправили в лагерь... Какой же лагерь в войну? Он бывает только летом и для детей. Мне всё ещё страшно, но каждый вечер я чувствую объятия моей новой, временной мамочки и мне легче.

18 октября 1941

Пришло письмо от бабушки. Немцы к Калинин у подбираются. По радио сказали вчера, что немцы уже его оккупировали... Как же там живёт моя мамочка? А папочка на фронте? Знаешь, у него ведь есть три брата... Все далеко живут, по всей стране - Павел где-то секретно, мне говорили какие-то буквы... Вроде НКВД. Дмитрий - в Прибалтике. Он - артиллерист, уверена, стоит за Родину горой. Николай - он шофёром был всегда. Сейчас, думаю, развозит боеприпасы или что-то такое. Они все у меня золотые. Я буду молиться за них!

5 декабря 1941

Давно не заглядывала сюда. Много помогаю тётечке - её часто нет дома, а мы с Мусей убираемся и играем. Теперь она меня тоже любит. Началась зима, но тут, на Дальнем Востоке это всё по-другому. От папы нет писем уже много месяцев, а от мамы... Нет, тоже ничего. Я всегда чувствовала, что недостаточно хорошая для неё, даже когда жила у бабушки. Ей нет дела до меня... Дядя Вася практически не появляется дома - он помогает нашей Красной Армии, он строит самолёты. Только никому, хорошо? К слову, по радио сказали, что наша армия "начала контрнаступление под Москвой".

Не знаю, что это значит, но надеюсь, что что-то хорошее. У соседки сына на фронт забрали... Только-только 18 лет исполнилось. Она прибежала к нам в слезах, махала бумажкой какой-то и громко кричала, что не отпустит его никуда. Он ушёл вчера, провожали всем домом. Я буду молиться за него, милая книжечка! И за папочку, и за дедушку, и за мамочку, за всех! В Калининe, говорят, просветы... Надеюсь, что скоро весь этот ужас закончится. Как там бабушка? Господи, лишь бы с ней всё было хорошо!

11 января 1942

Этот Новый год тоже другой. Не такой, как все прошлые. Тётя сшила для меня куклу, и мы вместе сделали ей платье, из марли.

Дядя в Новогоднюю ночь был на работе. Пришло письмо от бабушки, с поздравлением. Ей там тяжело, сложно и страшно. Оккупация закончилась почти месяц назад, наши освободили Калинин! Бабушка написала мне: "Над тобой ангел с великой силой летает, душенька моя. Под его крылышком ты, родненькая. Я тебя люблю, молись за себя, за всех, за нас, за Родину!" Я заплакала. Как они там? Говорят, в Калининне зима морозная... Про маму не пишет никто. Бабушка только пару слов - что мама сразу, как меня отправили, в Москву перебралась.

У соседки похоронка на сына пришла. Тёточка теперь ходит к ней каждый день и помогает ей. Без сил она, без сил. Мне страшно книжечка, за всех. Я тут в тепле, сыта, одета, в любви, а они... Господи, пусть сила ангела моего на них направится, пусть он уберезёт их от смерти... Бабушка ещё написала, что они копают окопы, что битва подо Ржевом не за горами...

9 февраля 1942

Сегодня мой день рождения, книжечка. От матери пришло письмо для тёточки. Написала, что замуж вышла, в Москве живут. Про меня ни слова... От папочки письмо тоже пришло - он живой, в госпитале, ранение... Мне всё ещё страшно, книжечка. Вот уже и 7 мне - да что толку в этом, если я помочь ничем Родине своей не могу? Мала ещё... Молиться только и могу.

20 апреля 1942

Давно ни словца от меня... Прости, мне было слишком страшно. Сегодня радостная весть пришла из Москвы - победа под Москвой! Значит, победить мы сможем, сможем, обязательно! Я верю, я надеюсь! Военные пайки - дело вкусное. Жаль, что нельзя на каждого жителя такие делать - много от голода погибло. От всего много... Страшно это всё. Бабушка отправилась после битвы подо Ржевом в Москву - к маме, ей там помощь нужна какая-то. А мне боязно, много плачу и много молюсь. За папу, за братьев, за маму, за бабушку, за всех! И пишу об этом много. А с тобой, мой дневник, не расстаюсь - ты рядышком, мне легче, мне проще и не так страшно. У нас весна в самом разгаре - и снег сошёл, и птички прилетели.

1 июня 1942

Я хочу быть партизанкой! Я за Родину горой стоять хочу, за всех! Мне уже 7 лет, я могу! Об этом дядя Вася сказал, но только вновь тайна... Похоронка пришла. Дядя Дима, что в Прибалтике артиллеристом был, умер... в братской могиле похоронили. О Павле не слышно ничего. Про Николая тоже... Папочка из госпиталя вышел, вновь на фронт, вновь сражаться за Родину.

2 февраля 1943

Прости меня, милая книжечка! Муся затолкала тебя под шкаф, я долго-долго не могла тебя найти, прости меня! У нас всё так же - Война. Страшная. Мы переехали в Лесозаводск, потому что дядю перевели туда по службе. И Мусю с собой тоже взяли. В Лесозаводске тётя меня стала на завод брать. Я там немного, но помогаю. Приходим поздно, кушаем и засыпаем вместе. Сталинградская битва, везде говорят лишь о ней. Мы победим, мы справимся! О родственниках мало что слышно - все за Родину стоят. Пусть в партизанки меня не пустили, но я всё равно помогаю - "то дельцом, то словцом", как бабушка говорила.

9 февраля 1944

Долго не писала. Муся умерла. А я - родилась. В восьмой раз. Я жду, жду всей душой и сердечком своим, когда же закончится эта ужасная война. Мне плохо. Почти месяц я болела и не вставала с кровати... Очень тяжело. Всем тяжело... Мы Ленинград освободили. Папочка писал, что у него всё хорошо, что за Родину сражается. От мамы ни слова... Ну и пусть. Всё наладится, всё обязательно наладится...

3 июля 1944

Лето, тепло... Мы уже во Владивостоке - тут лучше, чем везде, где я была. Амурский залив очень красивый. Чаек много летает, кричат, рыбы много, и икры! Дядя поседел... У тёти глаза такие уставшие, похудела, моя хорошая... Мы Минск и Вильнюс освободили. Я вижу конец войны. Но я с удовольствием осталась бы тут, на Дальнем Востоке - там, где меня любят, где нет голода и взрывов, где нет войны... Дядя Вася постоянно говорит что-то про японцев... а они ведь близко, я видела карту у него в кабинете. Тревога внутри у меня. Тревога...

2 мая 1945

Дорогой мой дневник! Наши в Берлине, представляешь! Наши добрались, освободили, смогли! Мы с тётечкой слушаем радио в обнимку и плачем от счастья - близится конец Войне, близится солнце!

9 мая 1945

Конец войне! Пришёл конец войне, слышишь, книжечка! Вчера был подписан какой-то акт - так сказал дядя Вася. А ещё мы освободили Прагу и Вену. Папочка написал: он очень скучает по мне. Все на улицах кричат и плачут - от радости, все обнимают друг друга. И мы плачем и вспоминаем всех, кто погиб. Дядя почему-то говорит, что это не конец...

24 июня 1945

В Москве Парад Победы. У нас, тут, во Владивостоке, как-то беспокойно... Люди говорят о войне с Японией. А до неё тут рукой подать, она за Амурским проливом, если верить карте, что висит над столом дяди Васи с кучей бумажек и чертежей. Главное - что бабушка, папа, два его брата и мама - живы. Они живы!

4 июля 1945

Тётя громко плакала в соседней комнате... Я подошла к ней, крепко обняла и спросила, что случилось. Она сказала, что мы с ней поедem кататься на поезде и чтобы я ни о чём не переживала и всегда помнила - я очень сильная и умная девочка. И вот сейчас я сижу на полке в вагоне поезда и куда-то еду с ней... Дядя приедет туда, куда мы едем, так сказала тётчка. Мне почему-то страшно и тоскливо, но главное, что я взяла всё необходимое - тебя, дневник, куколку и красивые платья. Всё будет хорошо, я верю в это!

9 августа 1945

Я в Москве, книжечка. Да, я снова тут. Тогда, на вокзале, мы встретили с тётечкой маму - она очень изменилась за эти годы, что мы не виделись. Тётя Таня напоследок крепко-крепко обняла меня и со слезами сказала, что так будет лучше, что так я буду в безопасности, что мой Ангел-хранитель в обиду меня не даст. Оказывается, у меня есть брат - Володя, ему уже три с половиной годика. Есть у меня и отчим.

Завтра мы всей семьёй возвращаемся в Калинин - я так хочу к папе! По радио сказали, что на Дальнем Востоке началась война против Японии... Господи, только бы всё было хорошо с дядей Васей и тётей Таней!

2 сентября 1945 года

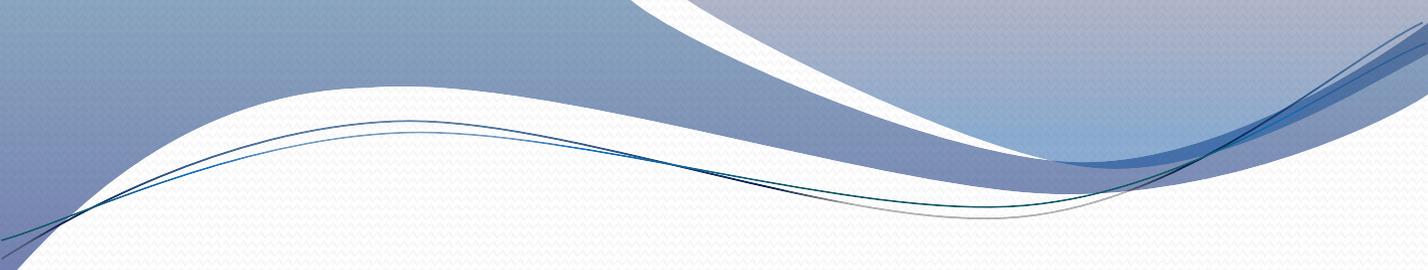
Мы победили. Теперь - окончательно. Война закончилась, мы живём в Калининe, я часто ухожу к папе - с ним мне спокойнее, чем дома. К нам с папой приезжали Павел и Николай - они рассказывали о том, что увидели на войне, как в грузовик дяди Коли стреляли фашисты, как дядя Павел чуть не попал в руки к немцам, когда выполнял секретное задание... Они все вспоминали и радовались, что закончилась Война. Теперь мы все будем вместе. Тут не так много еды, как было в Хабаровске, Лесозаводске или Владивостоке... Ну, и ладно. Я теперь дома. Теперь я точно дома...

Милый мой дневник!

Я обещаю сохранить тебя навсегда, чтобы спустя многие годы вспоминать об этом страшном времени, никогда не забывать и молиться за покой на небесах всех, чья кровь была пролита за защиту нашей Родины. Нам пора прощаться - пойми, эта история закончена. Я буду помнить то счастливое время на Дальнем Востоке, когда меня любили. Я буду помнить все слёзы, что пролила моя дорогая тётя Таня, весь ужас от похоронок. Я не забуду это всё и пронесу сквозь года.

Послесловие:

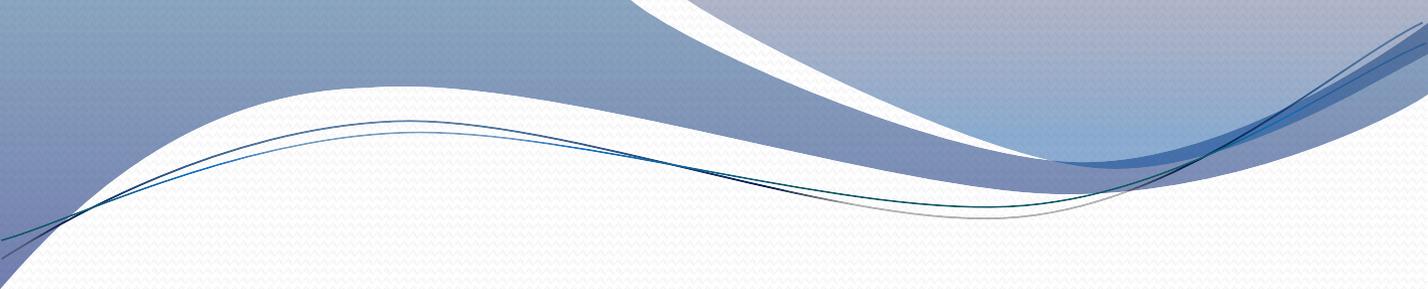
Моя прабабушка Петухова Людмила Григорьевна, чьи воспоминания легли в основу этого дневника, носит статус "дети войны". Она родилась 9 февраля 1935 года. Сейчас Людмила Григорьевна - инвалид второй группы, живёт в Твери. Когда я спрашивала её про воспоминания, она сказала фразу: "Нет у нас в роду Героев, нет ничего, чем можно было бы похвастаться, родненькая. Меня Ангел-хранитель всю жизнь берёт, на то воля Божья - я от войны сбежала, спряталась".

И все-таки я записала ее воспоминания. Я считаю, что история не только в Героях. Она в людях, в их жизни, в трагедиях и потерях. И никуда от войны она на самом деле не спряталась, ведь все её молитвы, слёзы, все переезды из города в город - это всё Война. "Дым Дальнего Востока" - это про любовь, защиту, слёзы. Прабабушку Люду укрыло им, словно пеленой, спрятало почти ото всех ужасов войны, но чему-то всё равно было суждено просочиться в жизнь маленькой девочки.

И еще...

Любой дым рано или поздно рассеивается, как и в этом дневнике... И будет солнце над нашей страной!

ТВОЙ ГЕЛИКОН
Сборник литературного творчества
учащихся.

Составитель:
Сокова М.Е.

Редактор:
Сокова М.Е.

Тверская гимназия №44

2022год